

ГЛАВНЫЕ МЕДИКИ СТАРОЙ ГАТЧИНЫ 1792 – 1918

Восьмой старший врач Госпиталя
9 января 1837 – 17 марта 1837

АВГУСТ ИВАНОВИЧ ГАСПЕР (1801 – 1849)

Лекарь Август Густав Иванович Гаспер прибыл в Гатчинский госпиталь 9 января 1831 года, сразу после окончания Медико-хирургической академии в Петербурге. В предыдущем очерке, о докторе Паукере, я уже писал, что Гаспер появился в Гатчине в самый разгар холерной эпидемии, при ликвидации которой хорошо проявил себя. И в дальнейшем Гаспер справлялся со своими обязанностями младшего врача весьма успешно. Поэтому после гибели 6 января 1837 года старшего штаб-лекаря доктора Паукера все ожидали назначения на его место Августа Гаспера. Ожидал этого и сам Гаспер. Так и произошло. 9 января 1837 года Гаспер возглавил Госпиталь, но с одной оговоркой: исполнять обязанности старшего врача он стал *временно*.

23 февраля 1837 года Министр Императорского Двора направил баронету Вилье, Главному инспектору медицинской части по армии, представление на вакансию старшего штаб-лекаря при городском Госпитале состоящего при оном младшего штаб-лекаря Гаспера и об определении на его место служащего при Почтовой больнице Петербурга лекаря Гельмгольца, уроженца Гатчины.

Через три дня пришёл ответ Вилье, который сообщал:

«... оный младший врач Гаспер окончил учение лекарем 3-го отделения, а следовательно слабых сведений в медицинских науках, и не имел ещё времени усовершенствовать себя практикою, ибо в службе только с 1831 года. Гельмголец – лекарь 2-го отделения и также недавно, а именно в 1832 году, закончивший курс своего учения. Итак, если оба эти врача будут утверждены в должностях, то Госпиталь остаётся на руках двух молодых, малоопытных и малосведущих медиков. Надо же назначать опытных, с учёной степенью, т. е. докторов медицины, медико-хирургов или штаб-лекарей. Они же не имеют даже звания штаб-лекарей». (Студенты МХА, в зависимости от успеваемости, обучались на трёх отделениях, из коих первое было элитным: его слушатели готовились для научной работы и преподавания – В. К.).

В ответном письме 1 марта Министр Императорского Двора предоставил самому Вилье право выбора старшего врача. Выбор Вилье пал на ординатора Военно-сухопутного госпиталя Петербурга штаб-лекаря, коллежского асессора Фридриха Шкотте.

В дело вмешалась симпатизирующая Гасперу Императрица Александра Фёдоровна, но сделала это дипломатично. Не обращая лично к медицинскому начальству, она в беседе с лейб-медиком Иваном Рюлем изъявила желание, чтобы на место умершего доктора Паукера определён был младший врач того же госпиталя Гаспер. К Рюлю с такой же просьбой обратился комендант Гатчины генерал-майор Евстафий (Густав) Антонович Рооп, который отозвался о Гаспере, хорошо ему известном за 6 лет службы в Госпитале, только с похвальной стороны.

17 марта Рюль отправил письмо с просьбой Императрицы и Роопа к Вилье, но было уже поздно: в этот день Вилье уже избрал на вакансию старшего врача штаб-лекаря Шкотте, который «...на службе 12 лет, неоднократно заведовал разными госпиталями с отличным старанием и успехом».

Императрица утвердила это назначение. Закон есть закон! И хотя Гаспер был хорошим и старательным врачом, но не имел он необходимого для определения на должность старшего врача Госпиталя звания: старшего штаб-лекаря или доктора медицины.

А еще через месяц, обиженный (вполне естественно!) Гаспер попросил уволить его в другое ведомство и получил согласие. 2 мая Гаспера уволили, записав в аттестате: «Был поведения примерного, должность исправлял с отличным усердием и деятельностью».

Где служил Август Гаспер после Гатчины, пока не известно. Жена его, Иоганна Семёновна (1802 – 1845), уроженка города Пернау (ныне Пярну, Эстония) скончалась в Петербурге, похоронена на кладбище в Малом Колпине. Через четыре года там же упокоился Август Гаспер. Детей у них не было.

Август Гаспер прожил 48 лет, из которых 6 отдал службе в Гатчинском госпитале, где в течение почти двух с половиной месяцев исполнял обязанности старшего врача.

На место Гаспера в Госпиталь пригласили Александра Фёдоровича Гельмгольца. Почтовая больница отпустила его только 22 мая 1837 года. После 5 лет разлуки с Гатчиной Гельмголец вновь прибыл в город, где он родился в семье придворного садовника Фёдора Гельмгольца, одного из авторов и создателей парков Гатчины. Александр, выросший в прекрасном городе, полюбил его и позднее отдал многие десятилетия жизни работе во благо его жителей.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ